Левая рука Ся Тяня направлена вперед.

"Хорошее шоу наконец-то состоится, это будет битва, Ся Тянь, ребенок, которому меньше двадцати лет, на самом деле собирается победить трех старейшин Горной Облачной Секты в одном поединке".

"Слишком свирепый, он - парень с острым наконечником копья, хотя у него есть несколько карт, чтобы играть, но как он может победить трех старейшин Горной Облачной Секты в одиночку, это просто шутка, три старейшины Горной Облачной Секты - все эксперты земного уровня".

"Не обязательно, разве вы не видели, что он может сделать кунг-фу из трёх из четырёх мастеров Хуаксии в одиночку, он гордый сын небес, может быть, он действительно может преуспеть."

У всех были разные мысли, те, кто поддерживал Цзян Тяньно, и те, кто поддерживал Горную облачную секту, - все верили, что три старейшины обязательно выиграют, все остальные верили, что Ся Ся надеялся.

Потому что с самого начала и до сих пор Саммер уже преподнесла им достаточно сюрпризов.

"Какой опасный парень". Один человек в толпе покачал перьевым веером в руке и безразлично сказал, что рядом с ним стояли два человека, один с сильным телосложением, а другой в черном халате.

Голова Горной Облачной Секты холодно посмотрела на Ся Ся: "Тебе восемнадцать в этом году, твой отец достиг земного уровня только в двадцать лет, я не верю, что ты более талантлив, чем твой отец".

"Ты знаешь, сколько мне лет?" Летнее бланширование.

"Конечно, если быть точным, тебе еще нет восемнадцати, твой день рождения - 12 декабря..." Властелин Облачной горной секты сказал безразлично.

"Кто ты, черт возьми, такой?" Летние брови бороздили, мало кто знал о его дне рождения, кроме тети, это был его отец.

Даже его двоюродный брат не знал его настоящего дня рождения, и хотя он не знал, почему отец никогда не позволял ему никому об этом рассказывать, он знал, что у его отца должны быть свои намерения.

Так что он никому не говорил, в какой день у него день рождения.

"Я Государь Горной Облачной Секты, но раньше меня не называли Цзян, но так как фамилия старого хозяина была Цзян, и у него не было детей на коленях, он усыновил меня, этот вопрос не является секретом, пока старшее поколение знает об этом". Патриарх Горной Облачной Секты сказал безразлично.

Ся!

Когда он услышал это слово, Саммер пожал кулаком, лица окружающих не изменились, было очевидно, что они уже знали об этом, но Саммер был другим.

Фамилия Ся, зная его день рождения, что доказал одно, человек перед ним были хорошие отношения с отцом в прошлом, а также тот факт, что он не планировал позволить себе уйти живым.

"12 декабря, так что все, так что все, хаха, пошли, на этот раз мы обнаружили большую вещь." Человек с перьевым веером в руке слегка коснулся его губ, после чего они втроем вышли из толпы.

Больше не нужно было смотреть это шоу, так как он уже знал результат.

"Должен ли я объяснить что-нибудь еще?" Спросил государь Горной облачной секты.

"Нет необходимости, только один из нас с тобой может уйти отсюда живым сегодня." Ся Тянь засунул в рот большую горсть таблеток, все они были таблетками для восстановления, он непосредственно жевал четверть из них, а остальное держал во рту.

Борьба, конечно, чтобы быть больше, чем кто имеет сломанную руку, больше таблеток также является одним из средств Ся Тянь, другие борются, чтобы съесть таблетки восстановления чувствуют себя экстравагантными, но Ся Тянь полностью как едят конфеты бобы, в его в этой таблетки действительно не тратят деньги.

Их можно было съесть в больших количествах.

Случайный укус был больше десяти из них.

"Хорошо, что вы знаете, три старейшины, у меня здесь есть оружие духа, я изначально планировал вынуть его до открытия Тонгтианской внешней пещеры, но теперь я хочу вынуть его раньше, неважно, кто вы трое убьете его, я отдам ему это оружие духа". Голова Секты Горных Облаков сказала.

Цзян Тянь Ян посмотрел на Ся Тянь с обидчивым лицом: "Мне все равно, что ты за небо, любой, кто осмелится украсть у меня женщину, должен умереть".

Три великих старейшины Горной облачной секты в это время были полны волнений, духовное оружие, внутри Скрытых ворот, хотя эликсир был очень изобильным, оружие было гораздо меньше, хотя были мастера кузнечного оружия внутри Скрытых ворот.

Но эти мастера просто не могли тренироваться и создавать псевдо-духовное оружие, а псевдо-духовное оружие и псевдо-оружие было очень скудным в Скрытых Вратах, они редко выходили, поэтому шансов получить псевдо-духовное оружие и псевдо-духовное оружие было, естественно, меньше.

Не будет ошибкой сказать, что пятьдесят лет назад Скрытые Врата были самой сильной организацией в Хуаксии, так как они были полны экспертов и обладали ресурсами и артефактами духа.

Но теперь все было по-другому.

В течение этих пятидесяти лет Скрытые Врата были закрыты и полностью выведены из внешнего мира, хотя во внешнем мире не было эликсиров, которые были здесь, первоначально почти не было духовного оружия во внешнем мире, но потом, один за другим, сокровища были раскрыты, и теперь там было намного больше духовного оружия и псевдо-духовного оружия, чем в Скрытых Вратах.

Первоначально Скрытые Врата планировали создать Бессмертное Царство, выходящее за пределы земного мира, но они переоценили себя.

В этот момент общее количество духовного оружия в Скрытых Вратах было, вероятно, меньше десяти.

Когда три старейшины услышали о духовном оружии, все они были наполнены волнением, все оружие, которое они использовали, было псевдо-духовным оружием, как они могли не волноваться, когда Патриарх вдруг сказал о псевдо-духовном оружии.

То, как нынешние три старейшины смотрели на Ся Ся, не было похоже на то, как они смотрели на человека, а как будто они смотрели на сокровище.

В их глазах Лето было сокровищем.

"Я - это я, мой отец - это мой отец, мне не нужно стоять под аурой отца, чтобы жить, мне не нужно, чтобы другие говорили, что я сын Летнего Дракона, я бы предпочел, чтобы другие говорили, что сын Летнего Дракона - это я". Ся Тянь посмотрел на патриарха Горной облачной секты и продолжил: "Аура моего отца не нуждается во мне, чтобы унаследовать ее, так как я превзойду своего отца, но враги моего отца будут унаследованы лично мной, враги моего отца - мои враги, и мой метод обращения с врагами прост, а именно - срезать корни травы".

Ся Тянь ни в коем случае не хотел оставлять никаких последствий для себя, он не хотел, чтобы то, что случилось с Шуй Шенгом, повторилось снова.

"Чтобы убить меня? Если твой отец этого не делал, кто ты такой, чтобы это делать? Тогда это был я." Патриарх Горной Облачной Секты внезапно остановился в середине приговора, а затем посмотрел на Лето игривым лицом: "Для мертвеца мне не нужно слишком много рассказывать об этом".

Он что-то скрывал.

Ся Тянь знал, что патриарх этой Облачной секты должен что-то знать, но здесь было слишком много людей, чтобы он мог что-то сказать.

"Забудь, я больше не собираюсь слушать то, что ты хочешь сказать, я пришел сюда сегодня, чтобы грабить людей, а не рассуждать с тобой." Лето сказало и сделало пять шагов вперёд!

Восемьдесят пять шагов!

Лето было всего в восьмидесяти пяти шагах от Юнь Мяо.

"Берегись!" Юнь Мяо не пошла и не сказала те нелепые слова, она знала, что если она скажет слишком много сейчас, она определенно отвлечет Лето.

"Три специалиста земного уровня - это ничто в моих глазах, я уже не тот глупый ребенок, который тогда был во власти других, теперь у меня есть люди, которых я хочу защитить, неважно, кто хочет им навредить, есть только одно, что я сделаю, и это - убью!". Летние глаза блестели.